

«Незабываемый 1919-й»

Виктор Мартов

Уважаемые читатели! Сегодня мы начинаем публикацию материалов, посвященных 175-летию нашего театра. В них мы расскажем о наиболее интересных работах чеховцев, начиная с 1944 года, когда открылась новая, послевоенная страница в истории городского драматического театра. Мы приглашаем к сотрудничеству ветеранов театра, а также зрителей разных поколений - всех, кто любит наш театр, высокое драматическое искусство.

В 1950 году главный режиссер чеховского театра С.С. Лавров поставил пьесу известного советского драматурга Всеволода Вишневского с романтическим названием «Незабываемый 1919-й». Спектакль был приурочен к 33-й годовщине Великого Октября, но премьеры состоялась только 24 ноября.

Воспевая романтику пролетарской революции и героику гражданской войны, автор сделал главным героем пьесы И.В. Сталина, который по заданию Ильича умело руководил обороной Петрограда, ловко раскрывал контрреволюционные заговоры. Перед драматургом стояла сверхзадача: показать товарища Сталина не просто верным учеником и соратником Ленина, а ГЛАВНЫМ ОРГАНИЗАТОРОМ обороны Петрограда, чье непосредственное участие сыграло решающую роль. Таковы были требования сталинской идеологии, и автор блестяще справился с задачей.

Несмотря на очевидную политическую конъюнктурность пьесы и стереотипность действующих лиц, спектакль получился интересным, живым и невероятно сложным в постановке. В нем было около 50 действующих лиц, много массовых сцен, сложные декорации. Но надо отдать должное С.С. Лаврову: спектакль удался и вошел в золотой фонд театра. Впервые таганрогский зритель «живьем» увидел вождя мирового пролетариата В.И. Ленина и «организатора и вдохновителя всех наших побед», здравствующего в то время И.В. Сталина. Ничего подобного другие городские театры позволить себе не могли.

Роль В.И. Ленина поручили артисту Виктору Волкову, а Сталина - Алексею Глазырину. По воспоминаниям ветеранов театра, Алексей Глазырин был некрасив (рябоватое лицо, вечно суровый взгляд: то ли не выспался, то ли еще что). Ну какой из него Сталин? Народ представлял себе Сталина статным красавцем с волевыми чертами лица, мудрым и глубоко человечным - таким, каким его изображали на картинах и в кинофильмах. Гримеры стали подбирать грим, супруги Пашковы делали парики, костюмеры готовили одежду.

И вот настал день, когда Волков и Глазырин при полном параде вышли на сцену. Все просто остолбенели: перед ними стояли живые Ленин и Сталин - соратники, единомышленники, вожди. Но больше всего поражал загримированный Глазырин. Куда делись угрюмость, выражение скепсиса, суровость взгляда? А когда он улыбнулся и, копируя Сталина, поднес ко рту трубку, все вокруг не удержались и зааплодировали. А присутствующие представители из Ростова только развели руками. Спектакль получил «добро» с рекомендациями «кое-что доработать».

Зрители хорошо встретили премьеру и, как было принято в те годы, сопровождали появление Ленина и Сталина бурными, продолжительными аплодисментами. Однако роль Ленина исполнил актер Ростовского драматического театра имени А.М. Горького, заслуженный артист республики А.Г. Шейн. А талантливому актеру Виктору Арсентьевичу Волкову довелось сыграть В.И. Ленина не более двух раз. Его сняли с этой роли: то ли звания заслуженного не хватало, то ли кому-то из областных чиновников не понравилась трактовка образа.

А «товарищ Сталин» чуть не уехал от нас, в Москву. В то время на «Мосфильме» эк-

ранизировали эту же пьесу. Народный артист СССР Михаил Геловани, создавший образ Сталина в нескольких кинолентах, на эту роль уже не годился, так как ему в ту пору было под 60. Поэтому взять пожилого актера на роль сорокалетнего вождя постановщики фильма просто не рискнули. Узнав, что в Таганроге молодой двадцативосьмилетний актер великолепно играет Сталина, они направили в театр своего представителя. Прибывший имел большие полномочия, а когда увидел Алексея Глазырина в спектакле, заявил С.С. Лаврову и директору А.М. Бертему, что Глазырина он забирает в Москву на съемки и вряд ли тот вернется в театр.

Но в Москву Алексей не собирался, у него были совсем другие планы. Как он объяснял сам, Москва молодых не любит, Москва признает только состоявшихся актеров. Поэтому, отыграв в спектакле до конца свою роль и сняв с себя сталинские усы, сапоги и полувоенный френч, он бежал из театра через окно подсобного помещения, а столичному киношнику пришлось возвращаться в Москву ни с чем. Алексею Глазырину дважды предлагали перебраться в столицу, но каждый раз он отказывался. В Москву он переехал только в 1961 году, будучи заслуженным артистом РСФСР, после нескольких лет работы в Новосибирском театре «Красный факел». А «Незабываемый 1919-й» с успехом шел на сцене нашего театра до марта 1953 года.

ЦГТБ имени А. П. Чехова